

В.А. Мазилев

**ПРЕДВЕСТНИК ПСИХОЛОГИИ НОВОГО ВЕКА:
О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ
А.Г. МАСЛОУ**

В статье сосредоточено внимание на методологическом значении работ А.Г. Маслоу в аспекте провозглашения им формирования новой психологии, психологии целостного человека и подлинного бытия. Акцентирована позиция А.Г. Маслоу, что вне понимания целого человека измерение его отдельных характеристик бессмысленно, что номотетический подход имеет смысл только после тщательного идиографического исследования и что психология здоровой личности более продуктивна, чем психология личности больной.

Ключевые слова: А.Г. Маслоу, новая психология, «К психологии бытия», целостный человек, метод, гуманистическая психология, трансличностная психология, теория мотивации, концепция самоактуализации, идиографический подход, психология здоровья.

Я критиковал сложившийся в XIX в. ортодоксальный научный подход и намерен продолжать в том же духе, расширяя рамки науки, чтобы сделать ее более способной к решению задач новой, личностной, эмпирической психологии.
Я – антидоктринер... Я против всего, что закрывает двери и отрезает возможности.

Абрахам Гарольд Маслоу

1 апреля 2008 года мировое психологическое сообщество отметило 100-летие со дня рождения Абрахама Гарольда Маслоу (1908–1970). В России это событие осталось практически незамеченным. «Практически», к счастью, не означает «совсем»: идеи, содержащиеся в многочисленных работах выдающегося американского психолога, по-прежнему не только актуальны для психологической науки, но и являются ориентиром, маяком, указывающим направление наиболее перспективного развития. Это хочется подчеркнуть специально: акцентирование методологического значения работ выдающегося психолога означает признание за А.Г. Маслоу большего, нежели авторство известной теории мотивации, разработку концепции самоактуализа-

ции или даже создание гуманистической психологии. Вышеперечисленное часто и охотно признается как существенный вклад Маслоу в психологию XX века. Все правильно. Действительно, эти проблемы продуктивно разрабатывались американским психологом, его исследования позволили по-новому рассмотреть многие явления психической жизни. Вместе с тем представляется, что заслуги Маслоу перед психологией существенно больше: предложено много различных теорий мотивации, да и о самоактуализации в истории психологической мысли сказано немало. Маслоу, в частности, не был первым, заговорившим об самоактуализации: Курт Гольдштейн, как хорошо известно, предложил сам термин «самоактуализация», и именно работа К. Гольдштейна

вдохновила Абрахама Маслоу на проведение собственного исследования.

Нам хочется подчеркнуть, что Маслоу не просто занимался какими-то проблемами научной психологии — он попытался разработать эскиз новой психологии. А такое редко «прощается»: новое в таком случае означает не просто указание на направление движения, которого не было заметно ранее, но и фактически недвусмысленное высказывание о том, что бывшее ранее не удовлетворяет новым критериям и потому нуждается в замене. Приверженцы старых традиций готовы признать за новаторами частные достижения, но принципиальную правоту в центральном — практически никогда. В этом легко убедиться: аналогична судьба психологии Карла Юнга и Альфреда Адлера. Многие с удовольствием подчеркивают, что К.Г. Юнг исследовал коллективное бессознательное и архетипы, а А. Адлер говорил про «комплекс неполноценности» и «социальное чувство». Но то, что, согласно Юнгу, психология, которая исследует «психе» во всей ее полноте, должна быть совсем иной, и такое новое понимание у Юнга содержится, это признается (да и осознается) далеко не всегда. Сообщество легко и охотно признает частные заслуги, но не хочет замечать главного: вклада в методологию психологии — «общую психологию», как ее называл Л.С. Выготский [1]. Холлистический взгляд на психику, содержащийся в работах Адлера, означает куда больше, чем простую декларацию необходимости целостного подхода: это новая методология психологии. Поэтому ситуация с оценкой вклада Маслоу в мировую психологию, увы, достаточно типична. И в силу этого мы хотим остановиться на некоторых положениях, сформулированных Маслоу. На тех, которые имеют в первую очередь методологический характер. Основная задача

нашей статьи состоит в том, чтобы показать новаторский характер психологии Абрахама Гарольда Маслоу.

Психология еще очень молодая наука. По замечанию Карла Густава Юнга, с которым трудно не согласиться, время исчерпывающих теорий в психологии еще не наступило. Поэтому не так важно, что высказывается тем или иным автором в его собственной концепции. Скорее всего, что в отсутствии общепринятых парадигм общее состояние науки должно оцениваться по совокупности высказываемых в какой-то промежуток времени смыслов. На этом этапе психология в значительной степени является «безличной» научной дисциплиной. Поэтому особое значение приобретает «вектор» движения: значимо становится не только следование той или иной традиции, но и отказ от нее — изменение «вектора». В этом смысле символично, что новаторский характер подхода Маслоу «стирается» даже посредством перевода: его знаменитая книга «*Toward a Psychology of Being*» [10] становится «Психологией бытия» — при переводе теряется предлог «к», указывающий направление [5]. Кажется, что ничего существенного не пропало. Но послушаем самого Маслоу (этими словами он открывает свою книгу, и в них содержится ключ к пониманию смысла научных поисков психолога): «В настоящее время над горизонтом восходит новая концепция человеческого здоровья и недугов, психология, которую я нахожу настолько замечательной и многообещающей, что не могу удержаться от искушения, чтобы не представить ее общественности еще до того, как она будет проверена и подтверждена и ее можно будет назвать достоверным научным знанием» [5, с. 26]. Все еще впереди. Новую науку только предстоит создать. Маслоу лишь указывает направление движения.

Абрахам Гарольд Маслоу родился 1 апреля 1908 года в Нью-Йорке в семье иммигрантов, выехавших из-под Киева. Закончив школу, Маслоу поступил в юридический колледж, но, разочаровавшись в учебе, бросает обучение. Увлечшись психологией, поступает в Мэдисонский университет (штат Висконсин), где получает степень доктора наук (1934). Маслоу увлекается бихевиоризмом, проводит экспериментальные исследования на животных (собаках и обезьянах). В частности, Маслоу в эксперименте изучал феномены доминирования у приматов. В 1937 г. Маслоу начинает работать преподавателем в колледже в Бруклине. Он знакомится с людьми, которым было суждено сыграть значительную роль в его жизни, т.к. их интеллектуальное влияние было очень сильным. В те годы в Нью-Йорке в знаменитой Новой школе социальных исследований и Колумбийском университете можно было увидеть и услышать Альфреда Адлера и Карен Хорни, Рут Бенедикт и Гарри Салливена, Абрама Кардинера и Курта Коффку, Эриха Фромма и Курта Гольдштейна, Макса Вертгаймера и Макса Хоркхаймера... В 1951 г. Маслоу возглавляет отделение психологии в Брандонском университете, где оставался до 1968 года. В 1967–1968 гг. был президентом Американской психологической ассоциации. Умер Абрахам Маслоу 8 июня 1970 г. от сердечно-го приступа.

Признается, что А.Г. Маслоу является одним из создателей гуманистической психологии: «Маслоу — один из основателей гуманистической психологии. Он внес значительный теоретический и практический вклад в создание альтернативы бихевиоризму и психоанализу, стремившихся “объяснить до уничтожения” творчество, любовь, альтруизм и другие великие культурные, социальные и индивидуальные достижения человечества» [7, с. 96]. Гуманистическая психология стремится иметь дело с живым человеком. Поэтому эпитеты раздражают, хотя

они и необходимы для того, чтобы зафиксировать различие в подходах: «Нет необходимости говорить о “гуманистической” психологии, прилагательное не нужно. Не думайте, что я — антибихевиорист. Я — антидоктринер... Я против всего, что закрывает двери и отрезает возможности» [7, с. 97]. Действительно, в этом высказывании Маслоу хорошо выражен глубинный смысл его подхода: психология на самом деле одна, если она хочет описывать человека во всей его сложности, она непременно должна быть гуманистической. И предельно «широкой» — для того, чтобы включить в себя действительные «проявления» и «измерения» человеческой жизни в их многообразии: надежда, любовь, творчество вполне заслуживают анализа, ибо человеческое в человеке оказалось за пределами научной психологии. «От науки, если она хочет помочь положительной реализации человека, требуется только одно — она должна расширить и углубить концепцию природы этой реализации, ее целей и методов» [5, с. 18]. Науке «не нужно отречься от проблем любви, творчества, ценностей, красоты, воображения, нравственности и “радостей земных”, оставляя их “неученым” — поэтам, пророкам, священникам, драматургам, художникам или дипломатам. Любого из этих людей может посетить чудесное озарение, любой из них может задать вопрос, который следует задать, высказать смелую гипотезу и даже в большинстве случаев оказаться правым. Но сколь бы он ни был убежден в этом, ему вряд ли удастся передать свою уверенность всему человечеству. Он может убедить только тех, кто уже согласен с ним, и еще немногих. Наука — это единственный способ заставить нас проглотить неуютную истину. Только наука может преодолеть субъективные различия в нашем видении и в убеждениях. Только наука может питать прогресс» [5, с. 18].

Главное устремление Маслоу – вернуть психологию к жизни, сделать так, чтобы она занималась проблемами подлинного человеческого бытия. И психология возвращается к жизни – и мы хотим это подчеркнуть – за счет того, что изменяется понимание самой психики. Человек вполне заслуживает, чтобы к нему относились как к Вселенной. А следовательно, и психическое – как самое сложное в человеке, но, несомненно, делающее человека человеком, – должно быть понято адекватно. Как говорил два с половиной тысячелетия назад великий Гераклит: «Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты ни пошел: столь глубока ее мера» [2]. Поэтому редукция не может привести к успеху: она может обеспечить лишь объяснение путем «уничтожения». Против уничтожения и выступает гуманистическая психология.

«Теперь гуманистическая психология – именно так ее чаще всего называют – безоговорочно признана как имеющая право на существование альтернатива объективистской, бихевиористской (в духе механицизма) психологии и ортодоксальному фрейдизму» [5, с. 11]. Это действительно было революцией в науке: «Я должен признаться, что не могу не думать об этой новой тенденции в психологии как о революции в самом истинном, изначальном смысле этого слова, в каком можно назвать революциями свершения Галилея, Дарвина, Эйнштейна, Фрейда и Маркса, которые формировали новый образ мышления и восприятия, создавали новое видение человека и общества, разрабатывали новые нравственные концепции, указывали новые направления движения вперед» [5, с. 11]. И это открывало фантастические перспективы: «В настоящее время эта *третья психология*, будучи одним из аспектов нового мировоззрения, новой философии жизни, новой концепции

человека, открывает непочатый край работы на столетие вперед...» [5, с. 11]. Нужно провести достаточное количество времени, изучая научную литературу по человеческой психологии, чтобы понять: литература есть, человека нет. У Маслоу человек явно есть. Арсений Тарковский когда-то сформулировал тезис, который мог бы послужить девизом научной психологии: «Только этого мало» [6, с. 239]. Впрочем, лучше предоставить слово самому А.Г. Маслоу: «Я должен сказать, что считаю гуманистическую третью психологию переходной формой, готовящей нас к более “высокой” *четвертой психологии*, трансличностной, трансчеловеческой, скорее обращенной к миру вообще, чем к человеческим потребностям и интересам, выходящей за пределы человеческой природы и идентичности человека, его самоактуализации и т.п.» [5, с. 12].

Можно было бы долго характеризовать подход Маслоу. Для этого потребовался бы объем не статьи, но книги. Поэтому скажем только: такая психология потребовала нового метода. Действительно, если говорить о методах Маслоу: они производили на современников «странное» впечатление. Впрочем, процитируем популярных авторов: «Экспериментальные работы Маслоу, как правило, незакончены; их правильнее было бы называть “разведывательными”, нежели собственно экспериментальными, и сам он вполне признавал это: “Мне как будто не хватает времени для тщательных экспериментов. Они занимают слишком много времени, если смотреть на это с точки зрения моих лет и того, что я хочу еще сделать. Так что сам я делаю лишь небольшие ‘пилотажные’ исследования с немногими испытуемыми, которые не годятся для публикации, но достаточны, чтобы я убедился, что они, по-видимому, справедливы и когда-нибудь подтвердятся”» [7, с. 118].

По нашему мнению, дело обстоит совершенно иначе. В работах Маслоу мы видим рождение нового метода. Маслоу было совершенно ясно, что методы естественных наук, предполагающие отношение к исследуемому как «неподвижному» и «неизменному» объекту имеют для психологии ограниченное значение. Человек заслуживает того, чтобы к нему относились как к Вселенной, как к «многомерному» объекту исследования, который изменчив, имеет свои планы и стратегии. И «линейное» экспериментальное исследование не может дать надежных результатов, пока не выявлены характеристики целого. Собственно, вне понимания целого измерение отдельных характеристик бессмысленно. Впрочем, лучше дать слово самому Маслоу: «...Мой стиль исследований креативности очень отличался от классического научного (атомистического) метода. Мне пришлось самому разрабатывать технику личностного интервьюирования. Я старался узнать каждого человека настолько всесторонне и глубоко, как только мог (как уникальную личность, как индивидуальность), я выпрашивал и мучил его до тех пор, пока у меня не складывалось впечатление, что мне удалось постичь его как целостную личность. Я действовал как биограф и жизнеописатель, не стремясь решить поставленных частных проблем, не отдавая предпочтения тому или иному аспекту конкретной личности в ущерб другим аспектам, то есть я подходил к личности идиографически» [4, с. 87].

Маслоу продолжает: «Только *после* подобного исследования можно обратиться к номотетичности, только *затем* позволительно давать конкретные ответы на частные вопросы, производить статистический анализ и решаться на *общие* выводы. Человек заслуживает того, чтобы к нему отнеслись как к Вселенной, — только ощутив это, исследователь может поз-

волить себе слагать вселенные, выводить процентные соотношения, равно как и производить иные манипуляции с бесконечными числами. Узнав людей, отобранных вами для эксперимента, глубоко, всесторонне и индивидуально, вы будете способны на такие обобщения, которые невозможны в классическом эксперименте» [4, с. 87].

И Маслоу резюмирует: «Такой подход не имеет ничего общего с экспериментированием *ad hoc*, он прямо противоположен эксперименту, нацеленному на конкретную проблему, предполагающему одну переменную величину при постоянстве прочих (и это при том, что мы прекрасно знаем о существовании тысяч и тысяч переменных, которые старается контролировать классическая парадигма эксперимента, но вот вопрос — удастся ли ей это и в состоянии ли все они оставаться постоянными?). Я позволю себе откровенно вызывающее заявление и скажу, что, по моему твердому убеждению, такой причинно-следственный способ мышления, неплохо послуживший нам при исследовании неживой природы, не выдерживает попыток воспользоваться им для решения проблем человека. На сегодняшний день он как философия науки, мертв. Его нельзя использовать, потому что он приводит нас к мышлению *ad hoc*, он предполагает, что одна причина вызывает какой-то один специфический эффект, что один фактор обязательно продуцирует другой, также единственно возможный фактор, он мешает прочувствовать и изучить *системные* и организмические изменения, при которых один поступок, одно желание могут изменить всю организацию личности, а та, изменившись, в свою очередь будет иначе представлена во всех вариациях жизнедеятельности» [4, с. 87–88].

То, что обычно расценивается как недостаточная «научность» (точнее, нау-

кообразность) гуманистической психологии, на самом деле является попыткой разработки новой методологии психологии. К аналогичным выводам приходят такие, казалось бы, непохожие мыслители, как Ж.-П. Сартр, А.Р. Лурия, М. Коул, О. Сэкс и др. В этом стоит увидеть тенденцию, соответствующую рождению новой парадигмы в научной психологии. Не вызывает сомнения, что особенно значим такой подход для практически ориентированной психологии. Стало совершенно ясно, что практическая психология должна строиться как дисциплина, ориентированная на изучение целостного человека, а не абстрактных психических функций, процессов или свойств.

Итак, Маслоу был провозвестником новой психологии. Стоит подчеркнуть, что новая психология еще не родилась. Видимо, рождение новой психологии будет важным событием XXI века. И исследования Маслоу – мост в психологию XXI века. В предисловии к первому изданию книги «К психологии бытия» Маслоу пишет: «Эта книга является предвестником будущей работы по созданию всеобъемлющей, систематизированной и эмпирически обоснованной общей психологии и философии, способной постичь как высоты, так и глубины человеческой природы» [5, с. 17]. Маслоу отмечает, что новая психология – «это попытка построить на общей психоаналитической базе и на научно-позитивистской базе экспериментальной психологии основанную на эзупсихологии, психологии бытия и становления и метамотивационном подходе надстройку, которой недостает этим двум системам, и тем самым выйти за их пределы» [5, с. 17].

Главное, на наш взгляд, в творчестве Маслоу – стремление вернуть психологии утраченные проблемные поля. За свое выделение в качестве самостоятельной науки психология заплатила

дорогую цену: она стала наукой, построенной по образцу естественных наук. В результате главные человеческие проблемы оказались за пределами научной психологии. В психологии А.Г. Маслоу мы видим стремление вернуть утраченное: счастье, надежда, любовь, творчество становятся объектом анализа. Причем анализа, который не сводит анализируемое к чему-то более простому. Маслоу не принимает методологию редукционизма.

И совсем не случайно, что Маслоу не удовлетворяется гуманистической психологией. Конечно, существуют трансперсональные феномены, которые также должны стать объектом научного анализа. Поэтому Маслоу стоит у истоков рождения трансперсональной психологии. Он настаивает, что эпитеты не важны: пройдет какое-то время, это научное пространство будет принадлежать психологии. Это будет возможно тогда, когда психология откажется от частных определений своего предмета и сформулирует новый взгляд на психическое. «Психе» тогда предстанет во всей ее полноте, а сама психология станет фундаментальной наукой, основой для наук о человеческом духе.

Маслоу был одним из первых, кто попытался разрабатывать психологию на новой основе – как психологию здорового человека, реализующего свои возможности. Как сказал сам Маслоу, «Фрейд дал нам психологию болезни, а мы теперь должны дополнить ее психологией здоровья. Возможно, эта психология здоровья позволит нам управлять нашей жизнью и становиться лучше. Возможно, этот подход будет более эффективным, чем стремление узнать, как “избавиться от болезни”» [5, с. 29]. Или, как Маслоу говорит в другом месте: самоактуализировавшийся человек это не обычный человек, к которому что-то добавлено, а это обычный человек,

у которого ничего не отнято... Впрочем, об этом Маслоу написал очень ясно и подробно.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Собрание сочинений. Т. 1. М., 1982.

2. Гераклит // *Фрагменты ранних греческих философов*. Ч. 1. М., 1989. С. 176–256.

3. *Мазилев В.А.* Психология: наука и жизнь (Слово о Л.И. Уманском) // *Вестник Костромского педагогического университета им. Н.А. Некрасова*. 1998. № 1. С. 7–8.

4. *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997.

5. *Маслоу А.* Психология бытия. М.; Киев, 1997.

6. *Тарковский А.* Избранное. М., 1982.

7. *Фейдимен Д., Фрейгер Р.* Теория и практика личностно ориентированной психологии. Т. 2. М., 1996.

8. *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. М., 1997.

9. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб., 1997.

10. *Maslow A.* *Toward a Psychology of Being*. Princeton, 1962.